

Глава 37.

Акаги нашла меня в палате Рей, неподвижно замершего рядом с уснувшей девушкой. Я не обращал внимания на время, но LCL, так и не отмытая после синхротестов, уже успела основательно засохнуть.

- Синдзи-кун, - блондинка глубоко вдохнула, собралась сказать что-то резкое, но передумала и выдохнула. - Пойдем.

Рей спала, не безмятежно, беспокойно; по левой стороне ее тела то и дело пробегали судороги. Оставлять ее не хотелось.

- Синдзи-кун, - в голосе Акаги проскользнуло раздражение. - Я оторвалась от своих дел и обработки данных синхротестов не для того, чтобы смотреть на твою скорбную фигуру. У меня к тебе есть действительно важные вопросы.

Я бросил взгляд на блондинку, снова посмотрел на Синевласку.

- С ней ничего не случится, - по-своему истолковала мой взгляд Акаги.

- Хорошо, - поднимаюсь. - Ведите.

- Вот и прекрасно.

Мы вышли из больничного корпуса, и пошли вдоль высаженных рядов деревьев в сторону ближайшего входа в штаб-квартиру.

- Рей. Как помочь? - спрашиваю Акаги.

- Никак не помочь, - в тон мне ответила профессор. - Мы даже не знаем, с чем именно связан паралич - четкой томограммы не получается из-за крупной гематомы в левом полушарии. Возможно, когда отек спадет, двигательные функции восстановятся в прежнем объеме, судить сложно.

- Прогноз?

- Или-или. Или вылечится, или нет, - равнодушно хмыкнула блондинка.

Я дернул головой, подавляя раздражение.

- Аянами еще повезло, - Акаги заметила мой жест. - Никаких значительных нарушений когнитивных функций, памяти, работы внутренних органов...

Меня потрянуло от описанной перспективы. Дальнейший путь продолжался в молчании.

Мы спустились по шахте подъемника куда-то вглубь штаб-квартиры, гораздо ниже уровня поверхности. Перестук и ровное гудение механизмов успокаивали, позволяли отвлечься, задуматься.

Я не знал, что делать. Нет, цели были, крупные, грандиозные, пафосные - служба в НЕРВ на меня плохо повлияла... Спасение человечества, желание уничтожить все то, чем живет Гендо, решения, что придется принимать мне, грандиозные до дрожи, стали вдруг неважными, отошли на задний план.

Извечный страх, что я потеряю Рей не исчез, но трансформировался, наложившись на мучительное чувство вины. Острая необходимость контролировать реальность вступала в конфликт с полной неспособностью хоть как-то спрогнозировать события, контраст между собственными силами и возможностями противника подавлял, мешал думать и двигаться. Приходилось прилагать осознанные усилия для выполнения даже самых простых действий – бессилие выматывало, ослабляло волю...

- Мы пришли.

Акаги остановилась возле закрытой двери. Широкий проем закрывала стандартная автоматическая дверь технического помещения вроде тех, которые ведут к ангару Евангелионов. В полутьме белые символы метки сектора почти светились.

Я задумался, вспоминая путь сюда – выходило, что мы где-то под лабораторным корпусом...

- Пойдем, – Акаги провела ключ-карточкой по считывателю, и зашла в открывшуюся дверь.

Все еще заторможенно, я шагнул за блондинкой, успел заметить движение слева и почувствовать укол в шею.

- Извини, Табрис-кун.

- Ангел идет.

Слова давались тяжело. За последние дни я уже успел отвыкнуть от членораздельной речи.

- Ты чувствуешь? – Кадзи, сидящий рядом, прищурился.

- Да. По земле, не из космоса. Двигается быстро.

Шпион кивнул, достал сигарету.

- Это idiotский план, – со вздохом прикурил Кадзи. Я только пожал плечами.

Мы сидели в том же старом ангаре – лаборатории, куда меня неделей раньше привела Акаги. Довольно узкий карниз, множество приборных панелей, кабеля, немного старых документов. В центре помещения располагался огромный пустой бассейн, на дне которого лежал гигантский скелет Евангелиона. Неправильной формы череп, похожий на обезьяний, длинный – по сравнению с человеческим – позвоночник, ненормально маленький таз и торчащие из него рудиментарные кости ног. Кое-где, среди пожелтевшей кости, поблескивал потускневший металл имплантов...

Взвыли сирены оповещения.

- Пора, – Кадзи поднялся, отряхнул брюки.

Я встал, покачнулся. Кадзи поймал меня за плечо, не давая упасть.

- Нормально себя чувствуешь?

Я тряхнул головой, восстанавливая равновесие, прислушался к себе.

- Дай сигарету.

- Держи.

Щелчок зажигалки.

Затягиваюсь. Дым дерет горло, еще сильнее кружит голову.

- Рей ничего не говорите. - я посмотрел на патлатого.

Кадзи твердо встретил мой взгляд.

- Ты же знаешь...

- Знаю, - соглашаюсь. - Но если вдруг... Хотя бы пусть Акаги расскажет ей правду.

- Хорошо.

Я кивнул, направляясь в сторону выхода из ангара.

- Тормозишь, Икари! - зло бросила рыжая.

- Извини.

Аска раздраженно фыркнула, не отрывая взгляд от Ангела. Ее Ева стояла чуть поодаль, сгорбившаяся, напряженная.

Крепления подъемника щелкнули, отпуская Ноль Первую на свободу. Я повел плечами, прислушался к себе.

Действие наркотиков - черт знает, чем меня Акаги накачала, - потихоньку отступало под напором тянущего предвкушения. Болезненно-обостренное восприятие медленно притуплялось, эмоции, наоборот, становились ярче. Только звенящий холод на кончиках пальцев никак не хотел отступить.

Хорошо!

- Приближается! - раздался напряженный голос Мисато. - Будьте осторожны!

Враг. Белый, светящийся, подвижный словно жидкость. Первая ассоциация - угорь, скользящий в толще воды.

- Ну давай, давай, ближе, ficken wurm... - в унисон моим мыслям прошептала немка.

- Начать артиллерийский обстрел!

Фонтанами взметнулась земля, Ангела заволокло облако дыма...

- Вторая и третья батарея докладывают! Огонь неэффективен!

Ну, никто и не обещал, что будет легко.

- Черт! - ругнулась Мисато. - Отставить огонь! Синдзи, отвлекай его! Аска, найди ядро!

- Не вздумай прибить его сам, Икари!

- Посмотрим, - оскалился я, вытаскивая меч из захвата.

- Не расслабляйтесь! - напутственный рык от Кацураги. - Вперед!

Набрать разгон, забирая немного в сторону, заходя на Ангела сбоку. Прыгнуть, вкладывая в удар вес тела и холод АТ...

Мимо! Ангел ужом скользнул в сторону, метнулся мимо белой молнией...

- Синдзи, в сторону! - запоздало донесся голос Мисато.

Крутануться юлой, уходя от броска светящейся змеи, пригнуться, прыгнуть, отмахнуться мечом...

- Аска, ближний бой!

- Поняла!

Шаг в сторону, один назад назад, отмахнуться, отпрыгнуть, рвануть вперед, пытаюсь подловить "провалившегося" в неудачную атаку Ангела. Быстрее, быстрее!

Давай, покажи свою силу! Стань сильнее! Атакуй!

Азарт и опаска охладили внутренности, обостряя восприятие. Враг силен и быстр; неопределенность исхода битвы щекотала нервы. То, что прежде подавляло и парализовывало волю, теперь, в бою, когда пришло время действовать, лишь расцветило реальность, добавляло остроты ощущений.

Хорошо! Прекрасно!

- Высокоэнергетическая реакция!..

- Синдзи, назад!

Давай!

Тонкий белый луч вылетел из тела Ангела, с огромной скоростью изогнулся в воздухе и врезался в землю прямо передо мной, вспухнув разрывом.

Взрывная волна толкнула Евангелион, швырнула на землю, протащила. Металлический привкус LCL стал сильнее, противней. Губу рассадил...

Встать, не лежать! Быстрее!

- Аска, отвлеки его!

- Поняла! Сюда... S-scheiße!

Ангел отмахнулся хвостом от красного Евангелиона немки, изогнулся петлей, и рванул ко мне,

стелясь над землей.

Меч валяется далеко, не успею. АТ бесполезно – значит, просто шагнуть в сторону, пропуская мимо себя “голову” врага, подпрыгнуть...

- Ангел накапливает энергию! – чей-то панический голос с командного центра.

- Аска! Атакуй!

- Да знаю я!

Снова прыгнуть, уворачиваясь от кончика “хвоста”, упасть и тут же пригнуться, почти распластавшись на земле...

Аска, с невнятным воинственным воплем рухнула на Ангела сверху, обрушивая на него удар меча. На врага, впрочем, впечатления это не произвело никакого – он лишь изогнулся в воздухе, пропуская мимо себя клинок немки.

Очередной луч пролетел мимо. Сгруппироваться...

Гигантский фонтан земли взметнулся далеко позади, мягко толкая взрывной волной в спину. Упасть на колени, подхватывая с земли свой меч, рядом с которым я оказался, и снова отпрыгнуть, рефлекторно отмахиваясь усиленным АТ клинком...

В следующую секунду, по ушам ударил громкий гул. Ангел взвился на дыбы и мелко-мелко, конвульсивно дрожал. Пара ударов сердца понадобилось чтобы понять, что этот гул издает Ангел.

А я ведь его полоснул. Неплохо так – поперек тела врага пролегла чуть более тусклая полоса, как раз в том месте, по которому пришелся удар.

И, оказывается, совсем игнорировать АТ-поле Ангел не может. Хорошо!

- Отлично, Синдзи! Не давайте ему опомниться!

Прыгнуть вперед, пока враг не пришел в свое обычное состояние, вытягивая и сжимая вдоль клинка АТ-поле. Аска подпрыгивает, заноса над Ангелом свой меч.

Ангел содрогается всем телом, отбрасывая назад Аску, и, изогнувшись, буквально выбрасывает себя мне навстречу. Длинное тело идет волнами, скользя в воздухе, словно причудливый воздушный змей.

За мгновение я успел осознать, что не успею ни ударить, ни увернуться, понять, что все бесполезно...

И швырнуть навстречу врагу сжатый до предела, обжигающий холод АТ-поля.

Удар!

- АТ-поле неэффективно! Ангел проигнорировал его! – кто-то кричит.

- Синдзи, ответь!

Надо встать.

- Нормально, - кажется...

Дежавю. Длинная светящаяся лента торчит из моего живота, разветвляясь на мелкие и длинные отростки, уходящие куда-то глубоко под пластины брони.

- Синдзи!..

Боль, резкая, одуряющая пронзает все тело. Плечи, торс, голова, спина, все горит, жжет, разрывается...

- Сигнатура АТ-поля Евангелиона меняется!

Сознание путается. Звуки приобретают непонятную окраску, множатся, отражаясь друг от друга...

- Отказ предохранителей с пятого по сто восьмой!

- Команда экстренной эвакуации не проходит!

- Больше семидесяти процентов объема Ангела сосредотачивается внутри тела Евы-01!

Больно. Больно. Тело не слушается.

... Заткнитесь. Пожалуйста, заткнитесь.

... Это почти так же плохо, как бой с Рамиилом.

- ...зи! Синдзи, ты меня слышишь?!

- Сигнатуры АТ-полей синхронизируются!

Хватит уже...

"... обусловлена неизменностью типа возбудимости нервной системы..."

- ...бой ценой! - знакомый мужской голос, потерявший привычную холодность, - Сохранить в целости!..

Пыльно. Как тут, оказывается, пыльно - это заметно даже в Еве. Клубы пыли достают даже на такую высоту...

А, это оказывается LCL...

"...Адам... Лилит..."

Боль глушит сознание, не дает сосредоточиться. Как вообще можно такому сопротивляться?..

"Рей".

- ...связь присутствует! Пилот нас слышит! - это Майя. Точно, Майя.

Да. Я вас слышу.

Надо собраться. Надо, черт всех побери!

"Аянами Рей".

Больно. Плевать, справлюсь. Но больно, мать его!

- Двигательные узлы Евангелиона заблокированы, - голос негромкий, напряженный, почти теряющийся в панических выкриках.

Акаги. Союзник. Ненадежный... Ну хоть какой-то.

"Союзник. Дружба. Любовь".

- Слышу. Слышу, - даже собственные мысли отдавались в голове звенящим эхом.

- Синдзи! - это Мисато. - Аска, убей Ангела, быстрее!

Собратся. Собратся, и встать, наконец!

- Держись, Икари! - рыжая. Тебе-то чего надо?..

Распрячься. Дотянуться до этого чертового рычага - какой идиот додумался его располагать так неудобно? Надо будет поймать техников, и...

Нет, поймать уже никого не получится. Ч-черт.

Красный Евангелион. Рыжая... Замахивается мечом...

Новая волна боли огненной вспышкой прокатилась по всему телу, ткнулась множеством иголок изнутри черепа, перехватила дыхание.

Я потерял сознание.

Привычное пустое поле. Черные линии расчерчивают все видимое пространство, черная луна, кажется, стала еще больше. Ближе к земле.

Он стоял напротив, неотлично похожий на меня, и в то же время предельно отличающийся. Ему неизвестны понятия пола или понятия добра и зла - для его разума вообще предельна далека мысль о дуализме, более того, к его разуму сама концепция мысли была неприменима. Все его существование строилось на непосредственном тождестве между ним и остальным миром, тождестве настолько глубоком, что граница между "ним" и "окружающим" истончалась до полного исчезновения.

И я тоже чувствовал это тождество. Мы были отличны, но похожи, его рассуждения упрощались, блекли, теряли безумную глубину и становились моими мыслями, а мои мысли влияли на него, расширяя пространство чужого сознания, пробуждая глубинные механизмы существования его в реальности.

Способ его бытия не ограничивался безмерным сходством и бесконечным различием - это существо включало в себя еще великое число бесконечностей, неприменимых к человеческому разуму.

"Ты ищешь Отца".

"Ты ждешь Сестру".

"Мы различны".

"Мы похожи".

"Я меньше".

"И глубже".

"Слияние невозможно".

"Слияние возможно".

Он сделал шаг навстречу, и стал еще больше похожим на меня – хотя, секунду назад, это казалось невозможным.

Но я почувствовал то, чего раньше не замечал. И толкнул само пространство этого странного места.

Черные линии плит изогнулись, подчиняясь моей воле, волна искажения прокатилась по этому странному миру, и тот, что существовал совсем рядом, разом оказался далеко.

"Ты - Дитя".

Если бы это существо было способно на изумление, он бы изумился. Но сейчас он лишь принял изменение реальности, и изменился вслед за ней, отразив в своем существовании новую концепцию.

А я почувствовал, что могу открыть глаза.

- Синдзи, ответь! Синдзи! - надрывалась Мисато.

- Гармоники стабилизируются! Пилот приходит в себя!

На секунду повисла тишина. Я вдохнул LCL, выдохнул.

Отрешиться от всех не своих эмоций. Нельзя нарушать сосредоточение. А боль надо выдержать, принять. Перетерпеть. Это ненадолго.

Пора.

- Синдзи, ты меня слышишь?!

- Приказ пилоту Евангелиона-02. Продолжать атаковать Ангела. - Гендо все еще паниковал. Я усмехнулся.

- Командующий! - взъярилась Мисато.

- Выполнять приказ! - отрезал Гендо. - Жизнь пилота не имеет значения. Еву-01 сохранить любой ценой.

Боль никуда не исчезла, но стала лишь помехой. Совсем не мешающей перегнуться через подлокотник ложементы и дотянуться до рычага самоликвидации.

- Пилот пришел в себя!

- Стой, Аска! Не атакуй!

Повернуть по часовой стрелке, вытащить из ниши.

- Система самоуничтожения активирована!

- Что?! - сразу несколько голосов.

Прости меня, Ноль Первый.

Вставить рычаг обратно.

Евангелион вздрогнул.

- Обратный отсчет запущен!

"10".

- Остановите систему самоуничтожения! - Гендо уже кричал.

- Сигнал не проходит!

"9".

- Синдзи, эвакуируйся! - это Мисато.

- Нет.

"8".

- Он хочет уничтожить Ангела. - неожиданно спокойная реплика Акаги. - Любой ценой.

Все верно, все по плану.

"7".

Закрывать глаза, сосредотачиваясь. Вспомнить это чувство, эмоцию - зря, что ли, меня наркотиками пичкали?

"6".

- Принудительное извлечение капсулы! Живо!

- Ева не отвечает!

Вот оно. Вот это чувство, которое искал.

"5".

Ева двигалась. С трудом, преодолевая сопротивление собственных мышц, Ангела, преодолевая мою волю, но двигалась, пытаясь дотянуться до разъема контактной капсулы, в стремлении уничтожить то, что было частью ее, но неожиданно стало враждебной инъекцией, предало целое.

"4".

- Аска, выдерни капсулу!

- Не успевает!

"3".

Было мучительно плохо от эмоций пробуждающегося Евангелиона. Он раскручивался, гнев вздымался в нем, грозя вот-вот превратить послушную человеку машину в неукротимого Берсерка.

Но Ноль-Первый не успевал.

"2".

Ангел продолжает созерцать, впитывая и отражая в своем непостижимом существе желания и стремления людей, непривычные концепции и аспекты реальности.

"1".

Сейчас.

“Прости меня, Рей”.

Отступление. Кацураги Мисато, Акаги Рицко. Больничный корпус Геофронта.

- Дай догадаюсь. - Акаги подошла неслышно, - Ты решила рассказать Аянами про героизм Третьего Дитя.

Женщина застала подругу в больничном коридоре неподалеку от палаты Рей. Кацураги стояла с тоской глядя в окно.

- Заткнись, Рицко. - огрызнулась Мисато, уткнувшись лбом в стекло. - Заткнись, пожалуйста.

Блондинка вздохнула.

- Вот это я и имею ввиду. - она достала сигарету, покрутила ее в пальцах. - Не говори ничего Аянами.

- Рей должна знать!

- Убить ее хочешь? - спокойно спросила Акаги, все-таки убрав сигарету в карман. - Не вздумай, Мисато. Девчонка может просто не выдержать.

- Проклятье! - Мисато изо всех сил ударила кулаком в стену, - Проклятье!

В голосе девушки слышались едва сдерживаемые рыдания.

- Иди, Мисато. Поплачь с Аской, погоняй на своем четырехколесном монстре, напейся, подерись... Займись чем-нибудь. Не изводи себя, ничего ты не изменишь.

Мисато молчала. Плечи девушки дрожали, по лицу текли слезы.

Акаги вздохнула, прислонилась к стене и все-таки закурила.

Отступление. Икари Гендо, Фуюцуки Козо. Кабинет Командующего.

- Уничтожение Евы-01 усложняет ситуацию. - неожиданно прозвучал голос Гендо.

Фуюцуки вздохнул.

Последние часы после самоуничтожения Евы-01, Гендо провел в молчании, отстраненно глядя прямо перед собой. Козо уже начал думать, что бывший ученик не выдержал очередного сбоя в планах.

- Надо работать дальше. - Фуюцуки потянулся, встал со стула, - SEELE требуют отчета.

- Каково состояние Первого Дитя? - командующий поднял голову.

- Стабильно.

- Она уже в курсе смерти Третьего?

- Нет.

- Хорошо. Изолируй ее от Кацураги и Второго дитя, предупреди, чтобы персонал не проболтался.

Старый ученый отвернулся к широкому окну. Свет закатного солнца, поступающий сквозь отражатели Токио-3 заливал апокалиптическую картину разрушенного Геофронта.

- Подло, - негромко заметил Фуюцуки.

- Это требуется для выполнения плана.

Полковник промолчал. На секунду ему показалось, что броня Гендо треснула, и из-за нее показался прежний Икари, тот каким он был до смерти жены.

Когда Юй позвала старого профессора в проект "Адам", Фуюцуки согласился не раздумывая. Потом он начал думать, что совершил ошибку, ушел из науки, стал военным. Однако, ошибкой был именно его уход, проявлением слабости. И спустя годы, когда Гендо, после смерти жены,

пришел к полковнику, рассказал все без утайки и предложил свой безумный план - Фуюцуки согласился, считая, что этим может искупить свою вину, свою слабость.

Теперь же, как некогда, во времена раскопок в Антарктиде, он снова чувствовал, что не выдерживает.

- Необходимо подготовить копье Лонгиния. - Гендо нарушил молчание.

- Уверен? Это может спровоцировать SEELE.

- Так даже лучше. Единственный активный пилот - Лэнгли, Комитет не станет ей рисковать до уничтожения Ариила. А опасность пробуждения Лилит заставит их поторопиться.

- Нулевой?

- Первым Дитя не имеем права рисковать уже мы. - Гендо на секунду задумался. - Перевести ее на нижние уровни. Инсценировать смерть. Информировать только Акаги, нескольких медиков из самых надежных, которые будут следить за ее состоянием. Охрана ничего не должна знать об объекте.

Фуюцуки тяжело вздохнул.

- Хорошо. Я отдам приказ.

- Ты как?

Собрать мысли в кучу и понять о чем меня спрашивают, удалось не сразу.

- Хреново...

Мы тащились (точнее, Кадзи тащил меня) по одному из технических тоннелей, ведущих с поверхности вглубь Геофронта. Какие-то кабеля, трубы, тусклое дежурное освещение, спертый воздух, да еще и патлаты... Нет, за то, что меня, полубессознательного, вытащил из контактной капсулы - спасибо. Но вот каждый его шаг больно отдавался в голове, пробуждая рвотные позывы...

- Почти пришли. Держись.

- Угу.

Хотелось пить.

- Ждем. - Шпион распечатал неприметный люк, затащил меня внутрь, - Передохнем тут.

- Куда идем? - мне, наконец, удалось собрать мысли в кучу.

- К верхнему горизонту. Оттуда, вдоль третьей ветки монорельса спустимся на подземные уровни.

- Хорошо. - на самом деле, ничего хорошего. Такими темпами тащиться вниз - это пару дней

времени.

Повисло молчание. Я безучастно изучал какую-то схему, висящую напротив стенки, возле которой валялся, Кадзи то и дело порывался закурить, но, глядя на мою зеленую физиономию, отказывался от этой затеи. Правильно отказывался – в таком состоянии я его обматерю, заблую, потом еще раз обматерю...

- Идем дальше?

Я попытался подняться. Неудачно. Кадзи понятиливо хмыкнул.

- Попытайся расслабиться. – посоветовал он мне. – Силы понадобятся.

Вдох. Выдох. Он прав. Надо расслабиться.

С того самого момента, как Акаги привела меня в этот злополучный ангар не было ни минуты передышки. Жесткие тренировки в состоянии наркотического дурмана, короткие часы судорожного сна, снова тренировки... И безумное напряжение боя.

Рей жива. Алмисаил уничтожен.

Рей жива.

Оставалось лишь надеяться, что откровенно авантюрный план Акаги сработал. Подставиться под удар. Отгородиться от Евы и Ангела. Запустить систему самоуничтожения ядра Евангелиона. Катапультироваться ровно в рассчитанный момент, чтобы взрыв прикрыл падение контактной капсулы, и надеяться – на то, что Акаги сумеет “сломать” системы наблюдения в нужный момент, на то, что я смогу выдержать взрыв и приземление контактной капсулы, при условии, что тормозные парашюты откроются, опять же, в самый последний момент.

Ну, и наконец, на то, что Кадзи смог надежно уничтожить следы моей эвакуации.

Пространство возможностей подавляло. Казалось, что все бесполезно – к благополучному результату может привести всего лишь малая доля вариантов развития событий, беспомощность не давала сосредоточиться, собраться с силами. Ощущение, что я буквально рассыпаюсь на части в каком-то безумно-хаотичном движении становилось почти физически ощутимым.

Нельзя расслабляться, неправ Кадзи.

Мысли переключились на сидящего неподалеку парня. Ведь он не мог не осознавать всей бесперспективности, ненадежности ситуации – жизненный опыт и сфера деятельности не позволят, скорее наоборот.

Я глубоко вдохнул, подавляя приступ тошноты.

- Почему ты помогаешь?

- Акаги или тебе?

- Есть разница?

- Да нет, в принципе. – усмехнулся патлатый. – Сейчас разницы никакой нет.

Я ждал продолжения.

- Сложно сказать. - Кадзи засунул в зубы незажженую сигарету, пожевал фильтр, - Из-за Мисато. Из-за себя. Из-за всех остальных. Просто, особого выбора-то нет.

Молчим.

Слова Кадзи что-то всколыхнули, почти забытое, но очень знакомое. "Стоит только выбрать этот путь, как все остальное становится неважно - ты можешь только идти по нему. Достаточно просто закрыть для себя все остальные возможности."

Где-то это все уже было. И ощущение хаотичного движения вокруг и внутри, и осознание того, что ты сам себе запретил даже не думать, а допускать возможность иного развития ситуации. И не важно все остальное...

Пространство возможностей схлопнулось до одного маленького выбора, отсекая все остальные варианты. И, что характерно, выбор-то я уже сделал.

Отгнав ощущение дежавю, я попытался подняться. С трудом, но получилось.

- Идем?

- Давай.

<http://tl.rulate.ru/book/14301/278790>